

Глава 15 Я самый злой! Да, это я. Тишина — мертвая тишина. Олливандер опустил челюсть и, не в силах подобрать слова, уставился на него. Хагрид тоже в шоке смотрел на него. Если раньше это можно было бы назвать лишь детскими "неразумными" разговорами, то теперь он уже открыто угрожает другим. Такое поведение почти идентично поведению темного волшебника. - Будьте умнее, мистер Олливандер. Я просто пришёл купить палочку, вы понимаете? Оуэн продолжал усмехаться, как ядовитая змея под маской. - Если можете, достаньте коробку с четвёртой полки, третьего ряда, с крайнего правого края, и дайте мне её попробовать. Лицо Олливандера побледнело, в его глазах мелькнула невыразимая тревога. Трудно было представить, что он может испугаться от маленького волшебника. Но когда ребёнок посмотрел на него с палочкой, в голове возникло множество пугающих картин. Среди них была сцена его трагической смерти под воздействием проклятия смерти. Неужели это—легилименция? Зрачки Олливандера расширились. Говорят, мастер легилименции может вольготно заглядывать в воспоминания других, даже внедрять в сознание ложные воспоминания, превращая людей в своих марионеток. В wizarding мире не так много мастеров легилименции, способных управлять этой магией на таком уровне. Дамблдор считается одним из них. - Гриндевальд тоже, похоже, был мастером легилименции. Знаменитый ботаник Лю Хуацяо как-то сказал: "Когда вы начинаете сомневаться в спелости дыни, она уже не спелая в ваших глазах". Как только закрадывается подозрение, преступление становится явным. В мгновение ока Олливандер больше не сомневался в личности Оуэна. Он держал в руках палочку того человека, обладающую ужасным магическим талантом, злым умом и освоившую такую страшную магию в молодом возрасте. Все признаки указывают на то, что этот ребёнок — действительно потомок того человека! Даже если нет, возможно, он потомок его потомков. Чем больше он об этом думал, тем больше чувствовал себя в опасности. Мистер Олливандер, вытянув шею, посмотрел в сторону, на которую указал Оуэн. Да — это палочка. Пот скапливался на его висках. Как могла это быть та палочка? — Мистер Олливандер почувствовал горечь в сердце. Сегодня, действительно, неудачный день. Около семидесяти лет назад, когда он был ещё молодым. Когда мистер Олливандер впервые услышал об Эльдернской палочке от своего отца, он был глубоко очарован этой волшебной палочкой. И в ту ночь, когда Гриндельвальд ворвался в дом и, увидев, как его отец подвергается пыткам, он узнал, что этот человек завладел Смертельными Реликвиями. Это усугубило его одержимость и привело к безумию. Может быть, человек, использующий палочку, не в себе. Может, это невыносимость, может, злость, может, вызов самой великой Эльдернской палочке. Мистер Олливандер начал безумно исследовать, как сделать мощную палочку. Палочка, лежащая на дне полки, является продуктом тех лет. После безумия — остались бредовые мысли. Элегия — [Ольха, перья феникса, четырнадцать дюймов.] С легендарной Эльдернской палочкой, [Ольха, перо черезстрала, пятнадцать дюймов.] Происходит из одного источника. Можно сказать, что палочка, которую он назвал Элегия, уже является самой мощной палочкой, которую может создать волшебник. Поскольку мистер Олливандер никогда на самом деле не соприкасался с Эльдернской палочкой, он не мог отличить эти две палочки. Но — эта определённо его лучшее творение в жизни! - Нет! — громко воскликнул Олливандер. - Если не понимаете, вы сойдёте с ума! Она будет мучить разум каждого волшебника, с которым соприкоснётся! Ольха, перья феникса. Как мог феникс, запачканный смертью, подчиняться другим? Если ты больше не боишься смерти, чего ещё ты будешь бояться? С момента своего появления ни один волшебник не смог овладеть ею, даже её создатель. - За исключением самого злого темного волшебника! Олливандер произнёс с глубоким вздохом. Может быть, этот пришедший сможет удержать эту палочку. Но Оуэн — это всего лишь ребёнок. Какой бы ни была его магическая одарённость, это всё равно просто талант. - Злой? — Оуэн внезапно поднял голову. Ух! Какое знакомое прозвище! С тех пор, как начался второй выпуск, никто не называл его так уже долго! - Самый злой! Да, это я. Оуэн Санчес. Каждый волшебник, соприкасавшийся с ним, никогда не мог бы ассоциировать с ним слова доброта и мягкость. Человек, на чьей спине было татуированно имя Волдеморта. Человек столь жестокий, что Пожиратели смерти боялись его. Человек, несущий

кровь Санчесов до конца. Человек, которого пинали псы по пути в школу. Поэтому он совершенно игнорировал Олливандера. Прямо махнув палочкой, изящное заклинание призыва мгновенно зацепило коробку в углу и перенесло её в руки Оуэна. - Это — ? — Мистер Олливандер и Хагрид оба распахнули глаза. Закон Хуацяо вновь сработал! Мистер Олливандер почувствовал, что если образы в его голове до этого могли объясняться воображением, то теперь эта сцена почти подтвердила, что этот маленький волшебник совсем не прост. Хагрид тоже был шокирован мастерством Оуэна. У него было мало таланта в Чары, и его исключили из Хогвартса на третьем курсе. За эти годы он отдавал свои силы заботе о магических существах. Не нужно и говорить, что, помимо своего размера, истинная сила Хагрида, вероятно, не превышала уровня пятого или шестого года учёбы. Именно поэтому он был поражён Оуэном. Потому что этот ребёнок напомнил ему кого-то. Чей-то имя невозможно произнести. - Эта палочка очень красивая. — Открывая коробку, он увидел, как внутри спокойно лежит алое дерево. Первое впечатление, которое произвела на Оуэна эта палочка, было удивительным. Она напоминала — очень похожа. Очень похоже на Эльдернскую палочку. Только место, где держащая рука обрабатывалась, было украшено тяжелыми узорами, напоминающими кусочки крошечных перьев, позволяющими их различать. Затем Оуэн взглянул на мистера Олливандера с сладкой улыбкой на лице. Три главные семьи по производству палочек в Европе имеют длинную историю, даже древнее некоторых древних чистокровных семей. Они знают так много тайн магии. Но даже так, они не могли противостоять сильному стремлению скопировать Эльдернскую палочку. Он мог понять, ведь ни один мастер по производству палочек не мог устоять перед соблазном Эльдернской палочки, вершины технологии создания палочек. Но — если бы создать Эльдернскую палочку было так просто, почему же её называют Смертельной Реликвией? Немедленно Оуэн держал палочку в руке. Ему хотелось увидеть, какую силу имела эта маленькая вещь, которая так его притягивала. Одна секунда, две секунды, три секунды. Ничего не происходило. Ощущение, что держишь теплый нефрит. Эта палочка действительно была тёплой, и тепло было очень заботливым. Хотя я сохранил черновик, он требует доработки, например, поправок к заключению и так далее. Утром ничего не происходило, но всегда были люди, проходившие мимо моего рабочего места, так что было трудно украдкой писать книгу. Ну, я постараюсь найти время для отдыха в будущем!

<http://tl.rulate.ru/book/118801/4760338>